

Российская газета - Федеральный выпуск №7115 (247)

<https://rg.ru/2016/10/31/evsej-gurvich-nuzhno-napravliat-dohody-ot-privatizacii-v-rezervnyj-fond.html>

31.10.2016 20:20

Продать, чтобы не тратить

Текст: Евсей Гурвич (руководитель Экономической экспертной группы, заместитель председателя Общественного совета при Минфине России)

Основная часть средств Резервного фонда уже использована на финансирование дефицита бюджета: от 3,7 триллиона рублей, которые были в фонде на начало года, к январю останется 1,1 триллиона рублей, и примерно к середине следующего года фонд будет полностью исчерпан. У нас больше нет возможностей тратить по 2,6 триллиона в год из резервов.

Расходы бюджета в ближайшие три года будут сокращаться примерно на 5 процентов ежегодно в реальном выражении (с учетом инфляции) и в 2019 году будут меньше на 17 процентов, если сравнивать с 2015-м. Это болезненно, но неизбежно, поскольку источником примерно половины федерального бюджета были нефтегазовые доходы, а цена на нефть упала более чем в два раза.

По оценкам министерства финансов, если не принимать дополнительных мер по мобилизации доходов, то даже в номинальном выражении они вернуться на уровень 2015 года только в 2019 году, а в реальном выражении будут ниже на 18-20 процентов в ближайшие три года. Правительство собирается увеличить доходы за счет повышения налоговой нагрузки на нефтегазовый сектор, дивидендов с прибыли госкомпаний, увеличения акцизов на табак и нефтепродукты. Федеральному бюджету это даст дополнительно до триллиона рублей в год. Чтобы выполнить намеченное сокращение дефицита бюджета (с 3 процентов в 2017 году до одного процента в 2019 году), будет также увеличен объем чистых заимствований на внутреннем рынке с 500 миллиардов до триллиона в 2017-2019 годах. По приватизации на 2018-2019 годы пока предусмотрены символические показатели, по внешнему долгу предполагается, что мы будем погашать больше, чем заимствовать.

А теперь за счет чего будут сокращаться расходы. Здесь надо иметь в виду, что большинство госрасходов финансируется не только из федерального бюджета, но и из региональных и даже муниципальных бюджетов, а также из социальных фондов. И для бюджетополучателей важен так называемый расширенный бюджет.

Так, в проекте федерального бюджета существенно снижаются расходы на здравоохранение, но в расширенном бюджете их доля сокращается минимально. Снижаются и расходы на образование, но их доля в расширенном бюджете остается прежней. Расходы на оборону даже в номинальном выражении будут ниже 2015 года. В меньшей степени, но тоже снижаются расходы на национальную экономику, и хочется надеяться, что это будет компенсировано повышением эффективности государственных инвестиций и субсидий. Последние часто просто консервируют отсталость, позволяя убыточным производствам спокойно жить, не предпринимая усилий по повышению конкурентоспособности.

Из крупных статей госбюджета явный приоритет отдан социальной политике: номинальные расходы на нее будут выше уровня 2015 года на 17-19 процентов, а в 2017 они даже превысят его в реальном выражении. Их доля в расширенном бюджете вырастет с 34 процентов в 2015 году до 38-39 процентов в следующее трехлетие.

В принципе, если цена на нефть не опустится ниже 40 долларов за баррель, предусмотренных проектом бюджета на следующее трехлетие, нам хватит денег на его исполнение, но мы останемся почти без подушки безопасности. К концу 2019 года во второй "копилке" - Фонде национального благосостояния ликвидные средства (не вложенные в инвестпроекты и не размещенные на долгосрочные депозиты в ВЭБе), которые сейчас составляют около 3 триллионов рублей, сократятся вдвое, до 1,5 процента ВВП. А чтобы жить спокойно, нужно иметь как минимум 5 процентов ВВП только в Резервном фонде.

Поэтому, на мой взгляд, нам нужно продолжать активную приватизацию и доходы от нее направлять в Резервный фонд, проводить дополнительные заимствования (если позволит конъюнктура рынка) и тоже направлять их в Резервный фонд, и, наконец, туда же должны идти "незапланированные" доходы от экспорта при цене на нефть свыше 40 долларов за баррель.

Сокращение бюджетных расходов, предусмотренное в Основных направлениях бюджетной политики на 2017-2019 годы, гарантирует исполнение всех заявленных бюджетных обязательств и устойчивость бюджета вне зависимости от внешней конъюнктуры. Это осторожная, но не пассивная политика, просто она исходит из реальной ситуации, а не из того, что нам хотелось бы видеть. Поскольку по всем прогнозам цены на нефть останутся на нынешнем низком уровне надолго, первая задача состоит в том, чтобы приспособиться к сократившемуся потоку нефтедолларов в бюджет.

Не сулит ничего хорошего идея увеличить (или по крайней мере не сокращать) госрасходы, чтобы оживить производство. Ведь тогда придется наращивать заимствования, но как тогда объяснить инвесторам, за счет чего мы вернем займы, взятые для поддержки спроса? Если вашу зарплату снизили наполовину и нет надежды сразу же найти другую работу с высокой зарплатой, то нет смысла жить как прежде, занимая деньги у знакомых. Не спасут и кредиты ЦБ правительству - они разгонят инфляцию, обесценив "возросший" спрос.

Если же правительство будет твердо ориентироваться на восстановление бюджетной сбалансированности, то оно укрепит доверие инвесторов и создаст основу для перехода к росту (если, конечно, макроэкономическую политику поддержит улучшение инвестклимата). Первые признаки изменений мы уже видим. Чистый отток капитала оказался в разы меньше ожидаемого: в последние месяцы он упал практически до нуля, а за январь-сентябрь составил лишь 10 миллиардов долларов.